

С. Н. ИКОННИКОВА,

*заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств,
доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Взаимодействие и взаимовлияние культур — всеобщая закономерность исторического и социального развития стран, народов и государств. Человек является непосредственным участником, активным деятелем этого процесса. Он создает ситуацию диалога, принимает или отвергает различные модели сознания и поведения, сравнивает и оценивает значение культурных событий в повседневной и праздничной жизни народов, заимствует и включает новшества в ткань своей жизнедеятельности. Так было всегда. Менялись приоритеты и динамика взаимодействия культур, ритм и сферы взаимных влияний, ценностные установки и предпочтения, но общий контур развития культур всегда сохранял следы контактов с ближними и дальними регионами. Межкультурные коммуникации могут быть явными и скрытыми, открытыми и закрытыми, прозрачными и призрачными, обозначенными пунктиром и «столбовой дорогой» сотрудничества народов.

Воссоздание исторической ретроспективы культурных контактов между странами и ре-

гионами — необычайно увлекательное направление научных исследований.

Глобализация оказывает существенное влияние на межкультурные коммуникации во всех сферах социальной и личной жизни современного человека. Мир становится более открытым и прозрачным, увеличиваются возможности социальной мобильности людей, смены мест работы и учебы, места жительства. Социологи отмечают, что приблизительно каждые пять лет человек переезжает в другие регионы страны и мира. Это означает, что меняется образ жизни, появляется иная среда общения, новые друзья и знакомые, сотрудники и коллеги. К этому следует добавить необходимость освоения нового культурного пространства, овладения иностранными языками, знакомство с памятниками искусства, отдыха в различных природных зонах. Все это меняет ментальность человека, расширяет горизонт познания, ломает устаревшие стереотипы, вызывает интерес к незнакомому и необычному.

«Антропологическое измерение» глобализации — перспективный проект научных и практических исследований. Важно представить не только экономические, геополитические, экологические аспекты глобализации, но и культурные, психологические, нравственные, эстетические, конфессиональные последствия, вызванные взаимовлиянием культур и цивилизаций в современном мире. Многие ученые отмечают «антропологическую неготовность» к ускоряющемуся темпу сближения культур. Тенденции глобализации отчетливо проявляются в сферах экономики, финансов, политики, но культурные аспекты пока не кристаллизовались достаточно четко. Человек живет «по-прежнему», по инерции, его жизненный мир не затронут бурными переменами, в сознании преобладают прежние стереотипы, идеологические оценки и газетные клише. Кроме того, имеет значение удаленность регионов от центра, где преобразования идут совсем в другой системе координат, на иных скоростях, другими темпами.

Известный политолог У. Бек отмечает, что в глобальном обществе риска судьбы людей становятся все более нестабильными, усиливается индивидуализм, преобладает расчет на собственные силы, происходит распад коллективных и личных связей, общезначимых ценностей. Возникает противоречие между расширением диапазона социальных контактов и сужением зоны человеческого сознания, которое остается в пределах прежнего опыта. Трудность новой ситуации состоит в неподготовленности человека к необходимости личного выбора, к обоснованию своих действий не приказом, а собственным интересом. Современный мир рвет коллективные отношения, заменяет их корпоративными связями, заставляет людей рассчитывать на удачу, находчивость, случайное совпадение. Наряду с этой тенденцией в сознании человека остается надежда на поддержку власти, социальной группы, семьи.

Расширение диапазона общения изменяет прежний характер социализации. Все большую роль играют механизмы имитации «чужого опыта», подражания новым стандартам поведения. Человек стремится преодолеть узкие рамки родительского опыта, использовать советы сверстников, «значимых других». Средства массовой коммуникации создают иллюзорный виртуальный мир роскоши, рискованных ситуаций, необычайных возможностей «богатой жизни», привлекательной и доступной. Стремление к достижению потребительского стандарта превра-

щается в массовую идеологию, постоянную гонку за лидером, оставляя за пределами сознания предупреждения о возможной материальной и духовной катастрофе. Все более усиливаются тенденции маргинализации, одиночества, кризиса доверия, разочарования в нравственных ценностях. «Новые бедные» постоянно пополняются выходцами из разных, в прошлом более или менее обеспеченных, социальных слоев, потерявшими всякую позитивную перспективу получения образования, постоянной работы, хорошего жилья. Для них характерна особая субкультура, нормы отношений и образ жизни, ограниченные интересы и круг общения. Нередко к «новым бедным» относят группы «гастарбайтеров», мигрантов, объединяющихся в этнические диаспоры. Они тоже образуют свою субкультуру, стремятся к компактному проживанию, имеют свои нормы и правила поведения, средства безопасности, нередко вступают в криминальные группировки. Продолжают возникать многочисленные молодежные группы, объединенные общим интересом, например к рок-музыке. Существуют сообщества наркоманов, беспризорников, склонных к преступному поведению.

Особый слой в условиях глобализации представляют «новые богатые», их часто называют «новыми русскими», так как здесь имеет знаковый смысл российская принадлежность. К ним относят «олигархов», бизнесменов, менеджеров крупных предприятий, банков, фирм, шоуменов, эстрадных звезд, деятелей транснациональных корпораций. Эта группа отличается замкнутым кругом общения, корпоративной культурой, престижными формами досуга и развлечений, элитарными видами спорта, ориентацией на стиль «хай-тек». В обществе установилось негативное, снисходительно-пренебрежительное, завистливое отношение к представителям богатой элиты, образ жизни которой становится все более удаленным и недоступным большинству граждан.

Между этими слоями существует «средний класс»: представители мелкого бизнеса, работники госбюджетной сферы, включенные в глобальную сеть экономических, информационных и профессиональных связей. Развитие этого слоя обеспечивает стабильность общества, но пока его положение неустойчиво. Соотношение в социальной структуре элиты и среднего класса неодинаково в разных регионах. Для многих из них характерна ориентация на перемещение в экономически более устойчивые страны Западной Европы и США.

Изменения в социальной структуре общества и тенденция глобализации обострили проблему культурной идентификации личности, осознания человеком своей принадлежности к нации, государству, обществу. В социальном пространстве множество пересечений, мозаичных субкультур, частных интересов, которые вытесняют общественные интересы на обочину. Исчезает общая картина жизнедеятельности общества, заменяясь частной и фрагментарной. На этой основе возникает психологическая дезориентация, утрата внутренних духовных ориентиров, распространение аномии, девиантного и преступного поведения, коррупции, безответственности и равнодушия.

Эта ситуация широко обсуждается в поисках выхода. Так, категория идентичности используется в качестве средства обретения духовной и душевной устойчивости личности, выработки общих ценностных ориентаций и самосознания. Формирование идентичности опирается на исторический опыт и культурное наследие нации, религиозные верования и обычаи, родной и межнациональный язык общения, художественные, научные и политические достижения. Именно на этой основе возникает чувство «мы» как осознание своей причастности к культуре общества. Социальный кризис разрушает структуру идентификации, расшатывает прежнюю систему ценностей. Идентичность — необходимое условие консолидации общественной и личной жизни.

Шведский социолог У. Ханнерс предлагает сценарий глобальной «культурной гомогенизации» на основе адаптации европейских стандартов жизни к местным условиям. Это создает ситуацию диалога и обмена культур, выравнивает стандарты потребления, нормы поведения, сферы занятости, духовные приоритеты и ценности. Стиль жизни, технические условия цивилизации, языки общения способствуют взаимопониманию народов. Однако при этом национальная культура приобретает значение «экзотического символа», привлекающего туристов. Рыночная экономика «врывается» в культуру, осваивает ее пространство, предлагая новые правила игры, стремясь извлечь максимальную прибыль. Это вызывает противоречивые последствия. С одной стороны, она создает финансовые возможности для охраны памятников культуры, способствует развитию искусства. С другой — поддерживает

главным образом зрелищные и массовые формы культуры, дающие финансовую прибыль. В этих условиях идентичность приобретает общие черты «гомогенизации культуры», присущие современной цивилизации, но национальные черты стираются или сохраняются как экзотика.

Иной сценарий предлагает политолог З. Бауман, отмечая активизацию агрессивного национализма и религиозного фундаментализма. В поисках идентичности возрождаются националистические ценности культуры, борьба за суверенитет и автономию. «Этничность становится одним из символических центров, вокруг которых формируются гибкие и свободные от санкций общности, конструируются и утверждаются индивидуальные идентичности». Американский политолог С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» предположил, что оживление национализма может усилить противостояние мировых цивилизаций, христианства и ислама, привести к неизбежной конфронтации и конфликту. Предложенные два сценария развития глобализации характеризуют крайние позиции и потому односторонни.

Более перспективным и гуманистическим направлением глобализации является развитие диалога между странами и народами на основе достижения согласия, распространения толерантности, взаимопонимания и уважения особенностей национальных культур, сохранения традиционных ценностей и освоения современных достижений мировой цивилизации. Как отмечает М. Чешков, «тенденция к нарастанию разнородности не ведет автоматически к распаду целого, поскольку вырабатываются механизмы и принципы соотношения разнородных частей глобального целого». Глобализация становится мощным фактором усиления межкультурных коммуникаций, стремления к диалогу культур, поиску новых форм общения и взаимопонимания. Идея диалога культур приобретает значение стратегии взаимоотношений мирового сообщества, выработки программы совместных действий. Конструктивный потенциал диалога состоит в обеспечении равноправия и равноценности культур Востока и Запада, Севера и Юга. Солидарность, справедливость и гуманизм определяют главные ценности диалога культур, утверждения достоинства личности и прав человека.